

Давайте покончим с этим.

Я подавил свой страх и постарался не обращать внимания на то, как толпа смотрит на меня. Эти люди, все до единого, были оборотнями. И каждый из них, судя по поношенной одежде, пережил не одну битву.

Я медленно потащился вперед и остановился, когда трибуна уперлась мне в грудь. На мгновение я замешкался, не зная, что делать с руками, но решил держать их спрятанными в плащ. Это небольшое действие принесло мне минутное успокоение, которое исчезло, как только я открыл рот.

"Привет... Меня зовут Каин. И до недавнего времени я даже не знал о существовании монстров".

Тишина.

Ну что ж. Начинаем.

Следующие двадцать минут я говорил. Слова выходили из моего рта медленно, по крайней мере, поначалу. Как только я начал описывать все, что чувствовал и вспоминал во время своего короткого пребывания в плену, слова не останавливались.

Я не мог остановиться. Гнев пылал, а сердце учащенно билось, когда я выплескивал его и гневался на все подряд.

Это несправедливо. Все это было несправедливо.

Начал про Элиаса и наблюдал за их реакцией, за маленькими улыбочками на их лицах в ответ на простые слова, которые он сказал мне, даже среди хаоса и беспорядка.

Только Гаррет реагировал по-другому.

На его лице не было ни улыбки, ни радости, ни даже злости.

Только страдание. В его глазах читалось страдание, и оно пробивалось сквозь ярость, которую он демонстрировал.

"Он помешал волку убить меня и разнес его на части. Он казался таким крутым, магия, топор, даже когда тварь зарычала, он... сохранил спокойствие и убил зверя".

Слова покинули мой рот, и я обнаружил на нескольких лицах едва заметный намек на улыбку.

Кажется, я понял. Они не сердятся на меня; им нужны ответы.

Я взглянул на Девона, который едва заметно кивнул мне, чтобы я продолжал.

Выдохнув, я уставился в стену, чтобы отгородиться от эмоциональных взглядов.

"Я вернулся, а бабушка стояла над ним. Он убил другого демона, но что бы это ни было за чудовище, оно дразнило его".

В ответ на мои слова раздалось рычание, и я закрыл глаза.

Хруст! Хруст! Щелк! Щелк!

"Она ломала ему кости, давая достаточно времени, чтобы он мог отдышаться, прежде чем сломать другую", - мои слова дрожали, но я пробился вперед. "Даже под пытками он дразнил ее в ответ. Это было страшно. Каждая секунда приводила меня в ужас, но он хихикал и плевал ей в лицо".

Тишина. Комната молчит.

"Я не знаю, о чем я думал; я просто хотел, чтобы это закончилось. Я взял топор и встал на позицию. Но я... замер. Я никогда раньше не убивал никого и ничего".

Мои глаза распахнулись.

"Наши глаза встретились, и что-то... не знаю, сломалось во мне? Я, наверное, закричал или что-то в этом роде. Я почувствовал, как топор прошел через ее шею, и она просто... упала".

Последняя фраза вызвала на лицах нескольких человек ухмылки, другие опустили головы. Редкие из них, в основном пожилые и грубые на вид, смотрели на меня критическим взглядом, и я чувствовал, что их взгляды следят за моим выражением лица.

Это ужасно. Я хочу раствориться в земле.

"Он просил меня сказать последнюю вещь перед тем, как... уйти из жизни".

Головы снова поднялись, и я прочистил горло. Аделина повернулась ко мне лицом впервые с тех пор, как я начал говорить. Она смотрела на меня сузившимися глазами.

Слева от меня Девон смотрел так же, вероятно, опасаясь, что я вот-вот сорвусь со сцены.

Я вздохнул и поднял голову: "Это последний восход луны, и металл возвращается на землю. Охотьтесь, ибо я присоединяюсь к бесконечной стае".

Я услышал коллективный вздох людей, но не смог определить, кто это сделал. На их лицах отражались печаль и удивление, но я не знал достаточно контекста, чтобы понять причину.

Даже пожилые охотники потеряли часть этой напряженности в своих взглядах. У всех охотников в комнате была своя реакция на слова уходящего. И один, в частности, дал о себе знать.

Из центра комнаты донеслось низкое, грохочущее рычание.

"И это все?! Ты пришел сюда, думая, что твоя душещипательная история что-то значит? Он умер за такого жалкого дурачка, как ты!", - закричал Гаррет.

Его глаза сверкали красным, а зубы заканчивались остриями. Крамер сдерживал его, но тот вырывался, и руки Гаррета вздувались от напряжения.

"Гаррет..."

"Мы обменяли Элиаса на ничтожество!", - он врезался головой в подбородок Крамера, заставив того отпустить его. "Почему ты жив, а он нет? Отвечай!"

Спина Гаррета выгнулась дугой, ноги подкосились. В комнате раздался треск ломающихся костей.

Я поднял руку, когда он бросился на меня, словно ракета. Его руки стали длиннее, когтистее и похожи на волчьи.

Я пригнулся и почувствовал, как что-то быстрое пронеслось по воздуху рядом со мной. КРАК! Я поспешно закрыл уши руками, и громкий звон пронзил мои барабанные перепонки.

Аааа!

Я застыл в ожидании, но меня ничто не трогало.

Открыв глаза, я поднял голову и увидел пять человек, окружавших Гаррета. Он сбросил свой человеческий облик и теперь боролся на каменном полу в облике рычащего оборотня.

Крамер и четверо других держали его конечности и спину, и они прижимали его к полу, несмотря на его вопли.

Черт возьми. Это безумие.

Девон пошевелился, и я увидел, как он разжал руку. Ярко-красная кровь капала с костяшек пальцев, и я увидел четыре линии, прорезавшие тыльную сторону его руки. Через несколько секунд кожа закрылась и перестала кровоточить, оставив после себя воспаленную плоть.

"Аделин, уведи его отсюда".

Крепкие руки схватили меня за плечо и повели к выходу. Я успел оглянуться и увидеть, как Гаррет возвращается в человеческий облик, а Девон низко приседает и шепчет что-то, чего я не могу слышать.

Я потерял пальцы и положил их на грудь, просунув под рубашку. Моя кожа излучала тепло, и я не чувствовал холода. Наоборот, грудь обжигало жаром, как в печи.

Аделина продолжала вести меня к туннелю с тайной комнатой.

Когда она заговорила, я был настолько захвачен новым ощущением в своей груди, что не сразу понял, что она говорит.

"Что?", - спросил я.

"Я сказала, что ты молодец. Тебе не нужно было этого делать, но то, что ты так изменил свою речь, помогло облегчить остальных. Элиас так или иначе помог многим из них, поэтому, услышав его храбрость, они обрели покой", - объяснила Аделина.

"О", - ответил я, не зная, что и чувствовать. "Они выглядели обеспокоенными, и Элиас действительно помог мне. Я едва знал этого человека и был чужаком, но я обязан ему жизнью".

Аделина остановилась в тупике и обернулась, вместо того чтобы активировать магию, необходимую для открытия двери.

"Нет", - сказала она.

"Что нет?", - не понял я.

"Нет, ты ничего ему не должен. Ты устроил ему финал, достойный Гримма, уничтожив нашего величайшего врага. И ты ошибаешься насчет другой части".

Что еще?

"Что ты имеешь в виду?"

Она покачала головой, произнесла заклинание, открывающее дверь. Как только стена снова стала твердой, она опустилась на диван и посмотрела мне прямо в глаза.

"Ты не чужак, Каин. Теперь ты Гримм".

<http://tl.rulate.ru/book/99508/3397257>